

УДК 338.36

© А. В. СТРЕЛЬЦОВ¹, Г. И. ЯКОВЛЕВ², О. А. БУЛАВКО³, 2019

^{1,2,3} Самарский государственный экономический
университет (СГЭУ), Россия

E-mail ^{1,2,3}: vikigor163@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ АНАЛИЗА ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В МИРОВЫЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ЦЕПОЧКИ

В работе анализируются происходящие изменения темпов и направлений развития экономических взаимосвязей различных стран, появление новых центров экономической силы из числа бывших развивающихся стран, формирование новой пространственной структуры мирового хозяйства. Показана значимость участия национальных предприятий в глобальных цепочках создания стоимости, позволяющих странам оптимизировать структуру платежного баланса, получать доходы в «твердой» валюте и обеспечивать техническое развитие своим предприятиям. Сделан вывод о том, что в вопросах обеспечения участия российских предприятий в мировых цепочках создания стоимости существуют большие проблемы с обновлением, заменой существующих основных фондов, тормозящих их техническое развитие. Данный фактор чрезвычайно осложняет возможность производства качественной и конкурентоспособной продукции и, соответственно, ограничивает участие отечественных предприятий в глобальных воспроизводственных цепях создания стоимости.

Ключевые слова: мировые цепочки создания стоимости, инвестиции, добавленная стоимость, рещоринг, обновление основных фондов.

Введение

В настоящее время обнаружилась явная недостаточность существующего методического обеспечения и ограниченность практического приложения традиционных экономических законов для удовлетворительного объяснения проходящих перемен в мировых экономических связях. Возникла необходимость обоснования новых принципов и направлений международной кооперационной производственной деятельности, связанной с феноменом «Четвертой промышленной революции» и закономерным появлением на мировой арене новых центров экономической силы. Новая экономическая парадигма должна предусматривать смену вектора безудержной глобализации, преследуемой весь послевоенный период в инте-

ресах транснациональных компаний, оболочкой которых являлись США и другие западные страны, на подъем и развитие суверенных экономик развивающихся стран и их национальных предприятий, что показал саммит двадцати ведущих мировых держав в г. Ханьчжоу (КНР) в 2016 году. Ожидается, что современный глобальный экономический рост должен быть направлен на повсеместное повышение занятости, стимулирование инноваций, создание платформы для обмена наилучшими практиками и опытом в сфере ведения бизнеса между странами. Неслучайно сегодня в качестве доминирующей повестки в мировых СМИ отражается рост национализма, протекционизма, перевод ранее выведенных из стран Запада рабочих мест на промышленных предприятиях обратно в развитые страны (решоринг), а также усиление глобального имущественного неравенства и трансформацию мировых воспроизводственных цепочек создания стоимости. Наблюдающийся в течение последнего десятилетия рост протекционизма в мировой торговле означает для предприятий и предпринимателей необходимость наращивания собственного производственного потенциала и включение в активную борьбу за мировые рынки товаров и капитала, технологий, обеспечение равноправного участия в глобальных воспроизводственных цепочках [1, с. 21].

Цель данной работы – предложить авторский подход к оценке вовлеченности российских предприятий в международные интеграционные процессы.

Предмет исследования – методы анализа вовлеченности в мировые воспроизводственные цепочки создания стоимости. Объект исследования – промышленные предприятия и предпринимательские структуры Российской Федерации.

К методам анализа вовлеченности можно отнести:

- вовлеченность в решение корпоративных задач, направленных на повышение эффективности производства;
- вовлеченность в трансформационные процессы производственных трансграничных цепочек создания добавленной стоимости и мультинационального производства.

Авторский вклад заключается в обосновании методических подходов для оценки чувствительности темпов экономического роста как от результатов развития производственной базы предприятий, так и от условий функционирования регионального хозяйственного комплекса, от запуска крупных инвестиционных проектов, от наращивания объемов несырьевого экспорта, предусматривающих как локализацию и импортозамещение промышленной

продукции, так и кооперацию с фирмами ведущих стран при производстве конкурентоспособной продукции, лежащих в основе успешных проектов импортозамещения.

Важность исследований в данной области подтверждается научными выводами, изложенными в работах значительного числа отечественных и зарубежных специалистов по методическим вопросам анализа глобальных воспроизводственных связей. Так, Р. В. Кашбразиев [5, с. 188] вскрывает основное онтологическое противоречие слишком глубокого участия предприятий в международных воспроизводственных связях, так как это может привести к потере самостоятельности, хотя производить современный высокотехнологичный продукт силами одного предприятия невозможно. Методический подход С. Н. Резникова [4, с. 38] заключается в основном в утверждении, что мировая экономика стоит на пороге модификации существующих глобальных цепей поставок, со все более ярким проявлением регионального компонента, и увеличения степени локализации производства продукции в национальных границах. При этом технологии «индустрии 4.0» позволяют сформировать прочные конкурентные преимущества фирм в пределах региональных группировок создания нового продукта, а роль глобальных транснациональных корпораций (ТНК) будет нивелироваться. Это совпадает с выводами В. Кондратьева о том, что результатом станет более национально распределенный капитализм, где в противовес прежним глобальным стратегиям благоприятный шанс экономического роста предоставляется фирмам новых индустриальных стран, включая БРИКС [13], опирающихся теперь не столько на дешевую рабочую силу, сколько на репродуктивные возможности цифровой экономики. Подходы зарубежных ученых в основном коррелируются с мнением российских специалистов. Так, Padilla, M. A. E., и др. полагают, что сегодня фирмы развивающихся стран, особенно Юго-восточной Азии, играют все более активную роль в рамках глобальных цепочек создания стоимости, скорее, в качестве поставщика промежуточных товаров (33%), чем готовой продукции (30%). Их экспорт по-прежнему зависит от зарубежных компонентов (35%) [14]. В ситуации с фирмами Евросоюза члены производственного ядра (Германия, Франция, Италия) извлекают большую выгоду из участия в глобальных воспроизводственных цепочках с точки зрения структурных изменений в сторону производства, в то время как в других государствах-членах ЕС ускоряется процесс деиндустриализации (A. Larlume и др.) [7, 15]. Внимание современных исследователей, например В. Варнавского [2, с. 15], сосредотачивается на таких проблемах, как структурные сдвиги в производственных трансгранич-

ных цепочках создания добавленной стоимости и мультинационального производства, потребовавшие соответствующего уточнения методического и категориального аппарата. Важность данных проблем была осознана даже на уровне ООН, опубликовавшей в 2015 году Руководство по измерению глобального производства (Guide to Measuring Global Production, 2015) [8, с. 221]. В современном мировом хозяйстве наблюдается замедление процессов глобализации, что особенно четко можно проследить по динамике международной торговли, выросшей на 35% с 1960 года по 2008 год, и всего лишь на 0,2% за истекшие пять лет, отмечено в исследовании The New Globalization 2017 года [9]. При этом, если ряд экспертов выдвигают гипотезу о конце глобализации под влиянием беспрецедентного роста протекционизма, повышения стоимости труда в развивающихся странах, рещоринга и новой индустриализации развивающихся стран, то В. Кондратьев говорит о ее новой модели в соответствии с формированием новых пропорций сил ее основных игроков, дезинтеграции материальной составляющей цепочек формирования стоимости, стимулируемой технологиями «индустрии 4.0», дифференциации путей роста развитых экономик и увеличения доли услуг в международной торговле [13, с. 5]. Важно найти новые сегменты потенциального роста производства товаров и услуг, потенциально обнаруживаемых, прежде всего, в развивающихся странах, темпы роста производства в которых начали превышать аналогичные показатели развитых стран. В концептуальном плане цифровые и аддитивные технологии, робототехника и высокая коммуникативность позволяют сегодня строить предприятия любого масштаба как можно ближе к потребителям, минимизируя проблемы экономии на издержках вследствие масштаба производства (The Rise of Manufacturing, 2016) [10, с. 1].

Результаты исследования

Само по себе участие предприятий в глобальных воспроизводственных цепочках, особенно на условиях равноправного взаимодействия с партнерами, требует наличия и определенного, соответственно, высокого уровня своего технико-экономического развития. Поэтому представляется правильным, что неотъемлемой частью анализа проблем, связанных с участием отечественных предприятий промышленности в глобальных воспроизводственных цепочках, должно являться изучение тенденций развития промышленности в целом, инвестиционных и воспроизводственных аспектов, понимаемых как исследование движения основного капитала, более подробная оценка характеристик развития «машиностроительных видов экономической деятельности». Именно машины и оборудова-

ние занимают большую долю импорта и представляют собой достаточно сложную инновационную продукцию обрабатывающих производств, косвенно характеризуют уровень научно-технического развития экономики страны. В качестве алгоритма анализа представляется целесообразным избрать следующую последовательность этапов (см. рис. 1).

Рис. 1. Методический подход к анализу степени участия предприятий в мировых воспроизводственных цепочках

Теория формирования глобальных цепочек стоимости, изложенная в работе J. Henderson и др. (2012) [15], подразумевает как самостоятельно произведенную в стране стоимость, так и ввезенную вместе с импортными комплектующими в составе конечной продукции. Произведенная внутри страны продукция может поступать на внешний рынок как для конечного потребления, так и для переработки или комплектации другого товара. В связи с этим Е. В. Сапир при анализе интегрированной цепочки стоимости выделяет как восходящий стоимостной поток, включающий покупную добавленную стоимость в составе собственной экспортной продукции, так и нисходящий стоимостной поток, когда отечественная продукция включается составной частью в стоимость экспортной продукции фирм других стран [3]. По сути, глобальная цепочка создания стоимости представляет собой механизм постепенного на-

числения стоимости в процессе создания конечного продукта по различным технологическим стадиям производства, дизайна и сбыта, указывает Т. J. Sturgeon (2001) [6]. Согласно приведенному алгоритму, начальным этапом анализа является изучение важнейшего показателя внешнеэкономической деятельности Российской Федерации – экспорта и его товарной структуры (см. табл. 1). Характеризуя представленные данные, можно отметить, что за 16 лет объем экспорта по РФ вырос в 2,77 раза до 285,7 млрд долл. Наибольшее снижение произошло по группе «минеральные продукты». Учитывая значение данной группы в экспорте, можно сделать вывод о том, что такое снижение в 2015 г. и в 2016 г. сыграло решающую роль.

Таблица 1

Товарная структура экспорта российских предприятий

Показатель	2000 г.		2010 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	Объем, млрд долл.	%	Объем, млрд долл.	%	Объем, млрд долл.	%	Объем, млрд долл.	%	Объем, млрд долл.	%
Экспорт, всего, в т.ч.	103,1	100	397,1	100	497,4	100	343,5	100	285,7	100
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	1,6	1,6	8,8	2,2	20,0	3,8	16,2	4,7	17,1	6,0
минеральные продукты	55,5	53,8	271,9	68,5	350,3	70,4	219,2	63,8	169,2	59,2
продукция химической промышленности, каучук	7,4	7,2	24,5	6,2	29,2	5,9	25,4	7,4	20,8	7,3
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,3	0,3	0,3	0,1	0,4	0,1	0,3	0,1	0,3	0,1
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4,4	4,3	9,6	2,4	11,6	2,3	9,8	2,9	9,8	3,4

Окончание табл. 1

текстиль, текстильные изделия и обувь	0,8	0,8	0,8	0,2	1,1	0,2	0,9	0,3	0,9	0,3
металлы, драгоценные камни и изделия из них	22,4	21,7	50,3	12,7	52,3	10,5	40,8	11,9	37,7	13,2
машины, оборудование и транспортные средства	9,1	8,8	21,3	5,4	25,5	5,3	25,4	7,4	24,4	8,6
другие товары	1,6	1,5	Нет данных	Нет данных	7,0	1,4	5,5	1,5	5,5	1,9

*Примечание. Составлено авторами на основании данных Росстата [12].

Так, например, если добавить объемы снижения экспорта по группе «минеральные продукты» к общему его значению по РФ, то получаем, что возможная величина экспорта, при сохранении значений по группе «минеральные продукты» на уровне 2014 г., в 2015 г. составит 474,6 млрд долл. (350,3 – 219,2 + 343,5), в 2016 г. – 466,8 млрд долл. Эти значения составляют 95,4% и 93,8 % от уровня 2014 г. соответственно. Таким образом, снижение общего объема экспорта обусловлено, в первую очередь, снижением экспорта по группе «минеральные продукты». Принимая во внимание, что именно экспортируется в рамках данной товарной группы, можно сделать вывод о том, что снижение объема экспорта обусловлено в основном изменением конъюнктуры цен на базовые товары этой группы на мировых рынках. Товарная структура экспорта позволяет сделать и предварительные выводы о месте российских предприятий промышленности в международной торговле. По состоянию на 2016 г. около 80% в товарной структуре экспорта составляют товарные группы, реализующие те или иные ресурсы, около 60% – минеральные продукты. Машины, оборудование и транспортные средства, экспортируемые российскими предприятиями, в товарной структуре занимают только 8,6%, в то время как в экспорте зарубежных промышленно развитых странах они традиционно занимают ведущее место. Следует также отметить, что эти соотношения почти не меняются на протяжении 16 лет. Стало экспортироваться меньше металлов, больше продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Но в целом данные соотношения носят стабильный

характер. Учитывая значительно развитый промышленный потенциал Самарской области, дальнейшее исследование эффективности участия предприятий промышленности в глобальных производственных цепочках рассмотрим на материалах промышленности данного региона.

Важным этапом анализа, согласно заданному алгоритму исследования, является изучение показателей развития промышленности во взаимосвязи с динамикой экспорта. Одним из основных показателей, характеризующим развитие промышленности и детально представленным в статистических сборниках, является объем отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг. И для формульного, и для табличного алгоритма необходимо вначале определиться с некоторыми исходными показателями, особенно с соотношением экспорта и объема отгруженной продукции, фондоотдачей, коэффициентом выбытия, инвестиционной емкостью ввода.

Исходя из этого, величину экспорта можно представить как:

$$V_{\text{эксп}} = K \times V_{\text{пр}}, \quad (1)$$

где:

$V_{\text{эксп}}$ — величина экспорта;

K — принятое соотношение между величиной экспорта и объемом отгруженной продукции;

$V_{\text{пр}}$ — объем отгруженной продукции.

Соответственно, наоборот:

$$V_{\text{пр}} = \frac{V_{\text{эксп}}}{K}. \quad (2)$$

Объем отгруженной продукции можно представить также как:

$$V_{\text{пр}} = f \times \bar{\Phi}, \quad (3)$$

где:

f — фондоотдача (определенная по объему отгруженной продукции);

$\bar{\Phi}$ — среднегодовая стоимость основных фондов.

В свою очередь, последний показатель можно представить в виде:

$$\bar{\Phi} = \frac{(\Phi_{\text{н}} + \Phi_{\text{к}})}{2} = 0,5 \Phi_{\text{н}} + 0,5 \Phi_{\text{к}}, \quad (4)$$

где:

Φ_n , Φ_k — стоимость основных фондов на начало и на конец года, соответственно.

Объединив формулы (2) и (3), можно получить:

$$\frac{V_{\text{эксп}}}{K} = f \times \overline{\Phi}. \quad (5)$$

Тогда:

$$\overline{\Phi} = \frac{V_{\text{эксп}}}{K} \times \frac{1}{f} = \frac{V_{\text{эксп}}}{K \times f}. \quad (6)$$

Учитывая формулу (4), получаем:

$$0,5 \Phi_n + 0,5 \Phi_k = \frac{V_{\text{эксп}}}{K \times f}. \quad (7)$$

Путем дальнейших преобразований можно получить:

$$\Phi_k = \left(\frac{V_{\text{эксп}}}{K \times f} - 0,5 \Phi_n \right) \times \frac{1}{0,5} \quad (8)$$

или

$$\Phi_k = \frac{V_{\text{эксп}}}{0,5 K \times f} - \Phi_n. \quad (9)$$

В свою очередь, Φ_k можно представить как:

$$\Phi_k = \Phi_n + \Phi_{\text{вв}} - \Phi_{\text{выб}}, \quad (10)$$

где:

$\Phi_{\text{вв}}$ — основные фонды, вводимые в течение года;

$\Phi_{\text{выб}}$ — основные фонды, выбывающие в течение года.

Тогда:

$$\Phi_n + \Phi_{\text{вв}} - \Phi_{\text{выб}} = \frac{V_{\text{эксп}}}{0,5 \times K \times f} - \Phi_n, \quad (11)$$

отсюда:

$$\Phi_{\text{вв}} = \frac{V_{\text{эксп}}}{0,5 \times K \times f} - 2 \Phi_n + \Phi_{\text{выб}}. \quad (12)$$

Объем вводимых основных фондов можно представить как:

$$\Phi_{\text{вв}} = \frac{V_{\text{инв}}}{I_{\text{ем}}}, \quad (13)$$

где:

$V_{\text{инв}}$ — величина инвестиций в следующем году;

$I_{\text{ем}}$ — инвестиционная емкость ввода.

Выбывающие основные фонды, в свою очередь, можно определить как:

$$\Phi_{\text{выб}} = \Phi_n \times K_{\text{выб}}, \quad (14)$$

где:

$K_{\text{выб}}$ — коэффициент выбытия.

Тогда можно получить соотношение:

$$V_{\text{инв}} = \frac{\left(\frac{V_{\text{эксп}}}{0,5 \times K \times f} - 2 \Phi_{\text{н}} + \Phi_{\text{н}} \times K_{\text{выб}}\right)}{I_{\text{ем}}}, \quad (15)$$

или, преобразовав:

$$V_{\text{инв}} = \frac{\left(\frac{V_{\text{эксп}}}{0,5 \times K \times f} - \Phi_{\text{н}} \times (2 - K_{\text{выб}})\right)}{I_{\text{ем}}}. \quad (16)$$

Формула (16) образует итоговое соотношение, позволяющее на основе заданного объема экспорта определить требуемую величину необходимых инвестиций.

На сегодняшний день в открытом доступе [11, 12] есть статистические данные по показателю «экспорт» за январь-апрель 2018 г., а по объему отгруженной продукции — за январь-май 2018 г. в размере 603480,7 млн руб. Следовательно, можно рассчитать ожидаемый уровень фондоотдачи в 2018 г., который составит порядка 1,13655 руб. (определен на основе фактических данных о величине отгруженной продукции в январе-мае 2018 г. с пересчетом на все 12 месяцев 2018 г.). Величину среднегодовой стоимости можно определить на основе средних темпов роста стоимости основных фондов (цепных) на начало и конец периода за 2013-2016 гг. Анализ показал, что в 2017-2018 гг. темпы роста объема отгруженной продукции превосходили темпы роста стоимости основных фондов. Следствием этого является рост фондоотдачи. С ростом экономики и соответствующих росту объемов отгруженной продукции (пусть и в небольших темпах) можно ожидать и рост фондоотдачи, вернее, восстановление ее уровня, хотя бы частично, в сравнении с досанкционными годами. Учитывая ожидаемые показатели объема отгруженной продукции в 2018 г. и среднегодовой стоимости основных фондов, в расчет можно заложить средний рост фондоотдачи в 102,5%. Коэффициент выбытия примем на уровне последнего фактического значения (имеющегося по данным статистики) — 0,724% (уровень 2016 г.), который рассчитан на основе средневзвешенной величины по видам экономической деятельности. Сравнительная характеристика расчетных моделей на основе вышеназванных показателей, выбранных за нормативные (модели группы «Н»), представлена в таблице 2. В ней отражен необходимый объем инвестиций (прогнозное значение) при ежегодном росте экспорта на 13%, 15%, 20% от уровня ожидаемого его значения в 2018 г.

Таблица 2

Модели на основе показателей, выбранных за нормативы

Модель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
<i>Объем экспорта, млрд долл.</i>							
Н-13	5,0	5,6	6,4	7,2	8,1	9,2	10,4
Н-15	5,1	5,8	6,7	7,7	8,9	10,2	11,8
Н-20	5,3	6,4	7,6	9,1	11,0	13,2	15,8
<i>Объем отгруженной продукции, млрд руб.</i>							
Н-13	1636,9	1849,7	2090,1	2361,9	2668,9	3015,9	3407,9
Н-15	1665,9	1915,7	2204,0	2533,6	2913,6	3350,6	3853,2
Н-20	1738,3	2085,9	2503,1	3003,8	3604,5	4325,4	5190,5
<i>Объем необходимых инвестиций, млрд руб.</i>							
Н-13	173,3	267,8	239,1	350,8	327,8	461,0	447,3
Н-15	245,5	285,3	340,2	396,4	471,5	550,7	653,6
Н-20	416,7	339,1	597,9	544,0	868,2	856,6	1272,7

*Примечание. Составлено авторами на основании прогнозных оценок Росстата [12].

Анализ полученных результатов показал, что в модели Н-13 величина экспорта к 2025 г. увеличится по сравнению с 2018 г. в 2,35 раза; в модели Н-15 – почти в 2,7 раза; в модели Н-20 – почти в 3,6 раза. Однако это возможно только при соответствующем увеличении объема отгруженной продукции: в 2,35 раза, в 2,66 раза и в 3,58 раза соответственно. Для более полного анализа в таблице 3 представлены прогнозные расчеты с иными значениями исходных показателей, выбранных как нормативные. В модели Ф-15 предусмотрено увеличение фондоотдачи на 4%, в модели С-15 использовано значение соотношения между экспортом и объемом отгруженной продукции по данным последнего «полного» года (12 месяцев), в модели И-15 также использовано значение показателя, рассчитанного по данным 2016 года. Во всех этих моделях предусматривается и ежегодный рост экспорта на 15%.

Таблица 3

Прогнозные модели объемов экспорта, отгруженной продукции, инвестиций (Ф-15, С-15, И-15)

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
<i>Модель Ф-15</i>							
Объем экспорта, млрд долл.	5,1	5,8	6,7	7,7	8,9	10,2	11,7

Объем отгруженной продукции, млрд руб.	1665,9	1915,7	2203,1	2533,6	2913,6	3350,6	3853,2
Объем инвестиций, млрд руб.	187,8	271,1	259,0	359,2	355,6	477,3	486,5
<i>Модель С-15</i>							
Объем экспорта, млрд долл.	5,1	5,8	6,7	7,7	8,9	10,2	11,7
Объем отгруженной продукции, млрд руб.	1719,5	1977,4	2274,0	2615,2	3007,4	3458,5	3977,3
Объем инвестиций, млрд руб.	374,4	167,5	484,5	269,2	633,6	414,0	836,7
<i>Модель И-15</i>							
Объем экспорта, млрд долл.	5,1	5,8	6,7	7,7	8,9	10,2	11,7
Объем отгруженной продукции, млрд руб.	1665,9	1915,7	2203,1	2533,6	2913,6	3350,6	3853,2
Объем инвестиций, млрд руб.	182,0	211,5	252,2	293,9	349,5	408,2	484,5

Полученные результаты в моделях Ф-15 и И-15 при расчетах показателей, представленных в таблице 3, не столь существенно отклоняются от нормативных. Требуется несколько меньший объем инвестиций: в модели с ростом фондоотдачи их величина снижается в среднем до 76% от нормативной, а в модели с уменьшением инвестиционной емкости ввода – до 74%. Существенно увеличивается значение требуемых инвестиций в модели С-15. Таким образом, изменение значений ключевых показателей, по аналогии с анализом чувствительности, позволяет сделать вывод о том, что

взаимосвязи экономических показателей в моделях Н-13, Н-15, Н-20 являются в целом обоснованными, а полученные значения можно использовать в качестве ориентиров при формировании государственной экономической политики в части повышения объемов экспорта, регулирования воспроизводственных процессов и инвестиционной политики.

Выводы

Представленная в работе методика позволяет достаточно полно оценить тенденции и проблемы вовлеченности российских предприятий промышленности в мировые воспроизводственные цепочки, а также на основе определения стабильных соотношений экспорта и объема отгруженной продукции заложить основу для прогнозирования важнейшего параметра, влияющего на вовлеченность предприятий в глобальные хозяйственные связи — необходимый объем инвестиций. Проведенная апробация методики на материалах промышленности Самарской области — одного из ведущих промышленных регионов России — показала, что в целом величина важнейшего показателя, характеризующего внешнеэкономическую деятельность предприятий, — уровня экспорта — в значительной степени определяется динамикой макроэкономических условий деятельности промышленности Российской Федерации в целом, в соответствии с которой можно выделить относительно стабильные периоды. Важнейшая роль в формировании динамики экспорта предприятий Самарской области принадлежит и базовым факторам производства: состояния материально-технической базы, степени ее обновления, объема инвестиций.

Литература

1. Яковлев Г. И. Проблемы развития международных производственных кооперационных связей // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2016. № 7 (141). С. 21-28.
2. Варнавский В. Международная торговля в категориях добавленной стоимости: вопросы методологии // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 1. С. 5-15.
3. Сапир Е. В. Интеграционная модель российского региона: методологические основы, этапы формирования // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26. Вып. 6. С. 65-74.
4. Резников С. Н. Императивы и детерминанты современной и будущей перестройки глобальных цепей поставок: концептуальный аспект // Вестник ВЭГУ. 2014. № 5. С. 38-48.

5. Кашбразиев Р. В. Основное противоречие международной производственной кооперации // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 188-197.

6. Sturgeon T. J. How Do We Dene Value Chains and Production Networks? // IDS Bulletin. 2001. Vol. 32. № 3. Pp. 9–18. DOI: 10.1111/j.1759-5436.2001.mp32003002.x.

7. Laplume A., Petersen B., Pearce J. Global value chains from a 3D printing perspective // Journal of International Business Studies. 2016. Vol. 47. № 5. Pp. 595-609.

8. Guide to Measuring Global Production. New York and Geneva. UNECE. 2015. 227 p. URL: <http://www.unece.org/statistics/publications/economic-statistics/national-accounts/2015/guide-to-measuring-global-production-2015.html>.

9. The new Globalization/Going beyond the Retoric. URL: <https://www.bcg.com/publications/2017/new-globalization-going-beyond-retoric>.

10. The Rise of Manufacturing Mars the Fall of Globalization // Geopolitical Weekly. 2016. № 7. Pp.1-3.

11. Самара стат. URL: http://samarastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/samarastat/ru/statistics/.

12. Росстат. URL: gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat.

13. Кондратьев В. Новый этап глобализации: особенности и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 6. С.5.

14. Padilla M. A. E., Sari D. W., Handoyo R. D. Formation of production networks in ASEAN: Measuring the real value-added and identifying the role of ASEAN countries in the world supply chains // Business and economic horizons. 2017. Vol. 13 (2). Pp. 237-255. DOI: 10.15208/beh.2017.18.

15. Henderson J., Dicken P., Hess M., Coe N., Yeung H. Global production networks and the analisis of economic development // Review of international political economy. 2002. № 9. Pp. 436-646.

*Статья поступила в редакцию 13.02.19 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. экон. наук, доцентом Е. С. Поротькиным*